

Другим происходящим на глазах современного поколения объективным процессом является формирование нового цифрового мира, глобальной информационной реальности и нового типа человеческой культуры и коммуникации — сетевого общества и цифровой личности. В этой связи актуализируется проблема обеспечения национальной (социальной) безопасности, включающей, наряду с экологической, военной, продовольственной и тому подобным, информационную и гуманитарную безопасность общества, государства и отдельной личности.

Амбивалентность и неопределенность происходящих трансформаций напрямую затрагивают перспективы человеческого существования и актуализируют исследование кластера социоантропологических проблем в контексте обеспечения гуманитарной безопасности белорусского социума. В кругу этих проблем — изучение когнитивного, духовно-нравственного и прогностического потенциала интеллектуальной культуры и национальной системы образования как неизменных и базовых констант развития личностных основ человека и повышения качества человеческого капитала, а следовательно, гарантов устойчивого развития и национальной безопасности Республики Беларусь.

Ю. В. Новак, аспирант
novak-77@inbox.ru
РИБШ (Минск)

ОТКРОВЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА Ф. АНКЕРСМИТА

Взгляды голландского философа истории Ф. Анкерсмита с момента выхода его «Нарративной логики» (1983) претерпели определенную эволюцию. Ранний период его творчества проходил в рамках лингвистического (нарративного) поворота в философии. Сам Ф. Анкерсмит свою теоретическую позицию в этот период определял как постмодернистскую и в вопросе роли метафоры в историческом письме применительно к понятию исторического опыта (в работе «История и тропология», 1994) опирался на теоретические достижения Х. Уайта [1]. Однако уже в следующем его значительном труде под названием «Возвышенный исторический опыт» (2005) [2] мы видим критику предшествующей постструктуралистской и постмодернистской традиции и попытку создания оригинальной неметафорической (деметафизированной и детрансцендентализированной) философии истории [3, с. 179]. Центральным концептом для своей теории Ф. Анкерсмит выбирает «исторический опыт», проделывая попутно работу по его «философской реабилитации». По Ф. Анкерсмицу, «опыт» в исторических исследованиях может быть такой же важной теоретической категорией, какой стала категория сюжета для исторических нарративов. Разработка и анализ данной категории, с его точки зрения, может помочь выйти из «кризиса репрезентации», в котором оказалась историческая наука в конце XX в.

Следует отметить, что обращение к понятию опыта многими историографами, философами и историками рассматривается как одна из современных тенденций, наблюдаемых в развитии философии истории. Обращение исследователей к опыту идет в одном ряду с обращением к таким понятиям, как «коллективная память», «травма», «места памяти». Это обращение можно интерпретировать как своеобразную «приватизацию прошлого» субъектом, принципиальную его неотторжимость от субъекта [4, с. 206]. В предшествующей традиции философии истории «прошлое» представлялось как некая объективная реальность, которая не зависит от сознания и воли субъекта. Категория исторического опыта призвана преодолеть демаркационную (по преимуществу эпистемологическую) линию размежевания субъекта и объекта исторического познания в современной философии истории и поставить вопрос о самих условиях, при которых возможен исторический опыт как таковой. Совершая таким образом своеобразную критику исторического опыта

(в кантовском смысле слова), Ф. Анкерсмит предлагает заново взглянуть на взаимоотношения между историком, исторической реальностью («прошлым»), исторической репрезентацией и языком. Для исторического сознания язык стал той ловушкой (и утешением одновременно), которая не давала прорваться к исторической реальности как таковой. Признавая основной тезис нарративистов о том, что историческая реальность нам недоступна, Ф. Анкерсмит тем не менее допускает возможность выхода к иного рода реальности — реальности обнаружения различия прошлого и настоящего и их одновременного высвечивания в историческом опыте. Для историка же речь будет идти о возвышенном историческом опыте как интеллектуальном опыте осознания и переживания указанного различия прошлого и настоящего; осознания и переживания встречи с прошлым (в силу его столкновения с настоящим) и утраты прошлого в то же самое время.

Источники

1. Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Х. Уайт. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 528 с.
2. Анкерсмит, Ф. Возвышенный исторический опыт / Ф. Анкерсмит. — М. : Европа, 2007. — 612 с.
3. Данилов, В. Н. Полдень философии истории / В. Н. Данилов // Философия и общество. — 2004. — № 3. — С. 176–184.
4. Лабунская, Л. И. О реабилитации «опыта» Ф. Р. Анкерсмита / Л. И. Лабунская // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманит. науки. Раздел VI. Философия. — 2012. — Вып. 2. — С. 204–208.

В. И. Ноздрин-Плотницкий, канд. пед. наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Культура делового общения — это характеристика личности, которая представляет собой систему научно-теоретических знаний в области теории культуры общения, мастерство осуществления коммуникативной деятельности. Подготовка квалифицированных кадров предполагает развитие способностей строить межличностные и деловые отношения с соблюдением дружественной, миролюбивой атмосферы.

Необходимыми качествами для квалифицированного специалиста являются также организованность, коммуникативная компетентность, профессиональная этика, выдержка и т.д.

Данные проблемы были исследованы многими учеными, среди них — Б. Ф. Ломов, Л. Л. Леонтьев, О. М. Мутовкина и др. Их исследования показывают, что большинство управленческих решений принимается в устной форме в процессе делового общения. По мнению исследователей, характер деловых контактов оказывает решающее влияние на успешность проведения деловых совещаний, дискуссий, бесед и других мероприятий, а также на эффективность совместной деятельности.

Система вузовской подготовки квалифицированных специалистов не всегда достаточно внимания уделяет формированию культуры общения. Несформированность профессионально значимых качеств, которые связаны прежде всего с деловым общением, и несоответствие уровня их развития тем требованиям, которые предъявляются к деятельности квалифицированного специалиста, приводят к длительному адаптационному периоду молодого специалиста и трудностям в принятии соответствующих управленческих решений в процессе осуществления им профессиональной деятельности.